

При этой мысли мрачное настроение Лин Сюаня, тяготившее его последние дни, окончательно развеялось.

— Это просто замечательно, только в ближайшие дни мне придется еще побеспокоить короля.

Что же у него в голове? Хуянь Каншэн закрыл глаза, затем открыл их, глядя на явно обрадованного Лин Сюаня, улыбка которого стала гораздо искреннее.

— Естественно. Если у вас, князь, есть какие-либо потребности, сообщите — я удовлетворю их все.

— Тогда прошу короля дать мне корабль, — сказал Лин Сюань, и его лицо озарилось юношеской улыбкой. — Я слышал, что водные пути столицы разветвлены во все стороны. Если возможно, я хочу прокатиться по ним.

Хуянь Каншэн слегка удивился:

— У князя хороший вкус. Тогда я подготовлю для вас корабль, и столица с радостью примет вас.

Гу Цзин сделал шаг вперед:

— Позвольте мне, вашему слуге, сопровождать вас, князь, и показать достопримечательности Начжаму.

— Тогда мне придется вас побеспокоить, господин Гу, — с улыбкой ответил Лин Сюань. — Я провел здесь немало времени, но так и не успел толком осмотреться. Если я уеду, не увидев всего, то буду жалеть до конца дней.

Гу Цзин лишь вежливо поклонился. Хуянь Каншэн, наблюдая, как Лин Сюань и Гу Цзин весело беседуют, внезапно сказал:

— Князь, вы провели здесь немало времени, но я так и не устроил для вас достойного приема. В полдень во дворце будет банкет в вашу честь.

Опять банкет? Лин Сюань мысленно усмехнулся, но с улыбкой согласился:

— Король, я с радостью приму ваше приглашение.

В полдень Лин Сюань оставил Шао Цзыцяня одного и отправился во дворец. В главном зале, кроме Хуянь Каншэна, сидящего на троне, было множество служанок, стоящих по бокам. Видимо, кроме них никого не будет. Лин Сюань сел на место, предназначенное для почетного гостя.

— Уходите, — Хуянь Каншэн махнул рукой, и служанки, закончив подачу блюд, покинули зал.

После того как служанки вышли, в зале остались только Лин Сюань и Хуянь Каншэн. Лин Сюань взглянул на уходящих служанок:

— Король, о чем вы хотите поговорить?

Хуянь Каншэн слегка приподнял руку:

— Давайте сначала попробуем блюда?

На столе были изысканно украшенные блюда, и было сложно понять, из чего они приготовлены. Лин Сюань взял палочки и попробовал одно из блюд, оформленное в виде кролика из двенадцати животных китайского зодиака. На вкус оно напоминало капусту, но было довольно пресным. Затем он попробовал другое блюдо, оформленное в виде быка, с красным, похожим на перец, но на вкус оно было скорее сладким. Лин Сюань снова остановился, вежливо оценив:

— Очень в стиле Начжаму.

— Вкусно на вид, но безвкусно внутри. Блестящая оболочка, гнилая сердцевина, — спокойно добавил Хуянь Каншэн. — Думаю, это не по вкусу князю.

Лин Сюань, который мог есть даже уличную еду и барбекю, но не переносил странной сладости блюд Начжаму, ответил:

— Я привык к острым специям, извините, что не оценил ваши старания.

Хуянь Каншэн взял одно из блюд, встал и подошел к Лин Сюаню, положив его перед ним:

— Тогда, князь, попробуйте это.

Что с ним? Лин Сюань посмотрел на кусок мяса на тарелке, затем на Хуянь Каншэна, который не проявлял никаких эмоций, и все же взял палочки. К его удивлению, блюдо оказалось очень вкусным — мясо было нежным и сочным, с острым вкусом, который ему понравился.

— Это блюдо действительно хорошее.

Хуянь Каншэн спокойно вернулся на свое место:

— Перед вами была еда, которую я ел, когда был принцем. Нельзя было иметь любимых блюд, чтобы соответствовать строгости двора.

Какие странные обычаи у Начжаму. Лин Сюань положил палочки и вытер рот:

— Король, что вы хотите мне сказать? Седьмой принц уже взошел на трон, что еще я могу для вас значить?

Этот человек действительно раздражает. Лин Сюань положил салфетку. Все эти разговоры о том, чтобы превзойти его, и вмешательство в его дела — это его собственные идеи, и Лин Сюань, отказавшийся от трона, не имел к этому отношения. Если бы не статус короля, Лин Сюань уже давно бы дал ему пощечину.

Видя его раздражение, Хуянь Каншэн нахмурился, подавляя свое беспокойство, и вспомнил слова Гу Цзина.

— Я подготовил для вас корабль. Отправимся после обеда.

Лин Сюань слегка удивился, глядя на Хуянь Каншэна, и впервые напрямую спросил:

— Король, у вас много свободного времени? Может, лучше заняться государственными делами?

— Да, я очень свободен, — Хуянь Каншэн встал. — Думаю, учитывая, как Империя ценит вас, послы скоро придут в Начжаму. До этого я хотел бы провести с вами еще немного времени.

Надеюсь, вы не против.

— Да что с тобой! — Лин Сюань тоже встал. — Что ты вообще хочешь? Раз никого нет рядом, давай поговорим начистоту!

— Ты больше не называешь меня королем, — Хуянь Каншэн внезапно улыбнулся. — Действительно, только тебе все равно на такие условности.

Лин Сюань похлопал по рукавам:

— Если бы Начжаму был сильнее Империи, я бы, конечно, был почтителен. Король, вы, кажется, о чем-то неправильно догадались.

Моя уверенность зиждется лишь на моем собственном статусе. Если бы не поддержка Империи, у меня не было бы этой дерзости, и Начжаму не стал бы меня терпеть. Я бы, конечно, выбрал скрытность. Не могу понять, что у этого парня в голове.

— А мне кажется, что вы вовсе не такой, — Хуянь Каншэн покинул свое место и вдруг протянул руку к главному трону, произнеся:

— Прощу.

У этого парня в голове точно каша. Лин Сюань отступил на шаг:

— У меня есть дела, я пойду.

Сказав это, он без церемоний покинул зал. Уходя, он еще слышал громкий смех, доносящийся из-за спины.

Он совсем с ума сошел. Лин Сюань не оборачивался и быстро покинул дворец.

Гу Цзин действительно пришел к Лин Сюаню после обеда:

— Князь, приветствую вас.

— Господин Гу, — Лин Сюань поставил чашку чая и кивнул.

— Король подготовил для вас корабль. Когда вы планируете отправиться? — Гу Цзин поклонился и спросил.

Лин Сюань посмотрел на небо:

— Погода отличная, давайте прямо сейчас.

Он повернулся к Шао Цзыцяню:

— Цзыцянь, пошли.

Учитывая, что людей было много, Лин Сюань больше не называл Шао Цзыцяня дураком.

— Тогда мне придется вас побеспокоить, господин Гу.

Гу Цзин слегка замедлил шаг, затем сказал:

— Князь, кроме меня, будет еще один человек.

Значит, слова Хуянь Каншэна за обедом были правдой. Лин Сюань с досадой потер лоб:

— Господин Гу, скажите, у Начжаму действительно так много свободного времени?

Гу Цзин лишь улыбнулся, не ответив. Лин Сюань взял Шао Цзыцяня и последовал за Гу Цзином. Лодка была пришвартована у дворца, и, спустившись с кареты, Лин Сюань увидел небольшую лодку с узорчатыми рисунками на борту.

Гу Цзин ждал, пока Лин Сюань поднимется на борт, затем взял весло и оттолкнул лодку от берега. Лин Сюань, еще не зайдя внутрь, с удивлением спросил:

— Господин Гу, вы умеете управлять лодкой?

Это действительно... как сказать? Лин Сюань погладил подбородок. Гу Цзин медленно продвигался вперед, услышав вопрос, улыбнулся:

— Мой отец был лодочником, так что я с детства умею грести.

— Вы действительно мастер, — с восхищением сказал Лин Сюань, приподняв занавеску. — Король, как всегда, свободен.

— Князь, вы не рады моему присутствию? — Хуянь Каншэн, прислонившись к окну, с улыбкой спросил.

— Если вы хотите услышать ложь, то, конечно, я рад вашему прибытию, — Лин Сюань ответил с натянутой улыбкой. — Видимо, дела в Начжаму идут так хорошо, что король может себе позволить такие прогулки.

Хуянь Каншэн не обратил внимания на его слова, указав рукой:

— Князь, вам не надоело стоять? Садитесь.

Лин Сюань тоже не хотел стоять, поэтому сел, развернув полы одежды. Гу Цзин снаружи медленно греб, продвигая лодку вперед. Для удобства передвижения по реке лодка была узкой и длинной, как и у простых горожан. Сложные узоры на борту, видимо, были местной особенностью. Лин Сюань смотрел на проплывающие мимо пейзажи за окном, не говоря ни слова. Шао Цзыцянь сидел рядом, тихо сопровождая его.

Однако, если Лин Сюань молчал, это не значило, что человек рядом будет молчать. Хуянь Каншэн, глядя на профиль Лин Сюаня, сказал:

— После этой поездки вы вернетесь в Империю. Куда вы хотите отправиться потом?

— У меня много мест, которые я хочу посетить, — Лин Сюань смотрел на оживленные улицы. — Но многие из них недоступны сейчас. Возможно, однажды мы снова встретимся, но это будет не скоро.

— Иногда я завидую вам, князь, — Хуянь Каншэн смотрел на проплывающие пейзажи. — Но что-то теряешь, что-то приобретаешь. Думаю, когда мы снова встретимся, вы будете таким же, а я уже постарею.